

© **Туева Ксения Игоревна (2019)**, студент магистратуры, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), goldenfille@yandex.ru

© **Евтюгина Алла Александровна (2019)**, доктор педагогических наук, профессор, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), alena.seven@mail.ru

Использование лингвокультурных концептов в процессе обучения русскому языку как иностранному

Аннотация. Уделено внимание вопросу сохранения результатов взаимодействия русской и иной лингвокультур в странах бывшего Советского Союза путем использования лингвокультурных концептов в методике преподавания русского языка как неродного. Выполнен анализ употребления, комбинаторики, толкования концепта «аул» в русском и казахском языках с целью выделить основные лингвокультурные различия и использовать их при обучении русскому языку, удовлетворяя основные познавательные потребности учащихся и формируя наиболее полную языковую картину мира во взаимосвязи русского и изучаемого языков.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, русский язык как иностранный, русский язык как неродной, языковая картина мира.

© **Tueva Ksenia I. (2019)**, student of magistracy, the chair of Russian and foreign languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), goldenfille@yandex.ru

© **Evtyugina Alla A. (2019)**, doctor of pedagogy, professor, the chair of Russian and foreign languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), alena.seven@mail.ru

The Application of Linguoculturology Concepts in the Process of Teaching Russian as a foreign language

Abstract. Attention is paid to the problem of preserving the results of the interaction of Russian and other linguistic cultures in the countries of the former Soviet Union. A solution to this problem is proposed by using lingual and cultural concepts in the methodology of teaching the Russian language as non-native. The analysis of the use, combinatorics, interpretation of the concept of "aul" in Russian and Kazakh is carried out. It is suggested that the results of such an analysis make it possible to determine main lingual and cultural differences and use them during teaching Russian language, satisfying the basic cognitive needs of students and forming the most complete linguistic view of the world in the relationship between Russian and the studied languages.

Keywords: concept, linguoculturology, Russian as a foreign language, Russian as a non-native language, linguistic view of the world.

Изучение русского языка как иностранного (РКИ) на постсоветском пространстве (в частности, в Казахстане) никогда не теряло своей актуальности благодаря длительному взаимодействию русской культуры и культуры носителей второго языка. Все больше внимания современные лингвисты уделяют вопросам влияния языков друг на друга, их взаимного обогащения, что неизбежно происходило в странах бывшего Советского Союза. Сохранением результатов продолжительного сосуществования языков и обусловлена идея включения в методику преподавания РКИ лингвокультурных концептов. Кроме того, погружение в культуру изучаемого языка, расширение посредством этого языковой картины мира учащегося позволяет значительно обогатить его культурный и лингвистический багаж.

Всестороннее рассмотрение концепта и его трактовок производилось многими лингвистами, психологами, культурологами. С одной стороны, концепт, по мнению многих, это «сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [11, с. 42]. С другой стороны, концепт понимается как «комплексная ментальная единица» [10, с. 8], в основе которой всегда лежит культурная ценность.

С точки зрения когнитивной лингвистики трактовка концепта как сложного многомерного явления вбирает в себя несколько определений из разных областей науки, благодаря чему является одной из наиболее полных и емких. Концепт – это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной лингвокультуры» [8, с. 230]. Совокупность концептов «образует концептосферу данного народа и соответственно данного языка, что имеет непосредственное отношение к языковой картине мира» [5, с. 146].

Иными словами, концепт – некий мир в человеческом сознании, знаковому выражению которого способствует язык. В настоящее время актуализируется тенденция изучения языка не только как средства общения, но и как отдельного аспекта национальной культуры. То, как культура находит в нем свое выражение, как он отражает картину мира, присущую конкретному народу, и изучает современная лингвокультурология.

Подходы к пониманию концепта как одной из категорий лингвокультурологии также разнятся. По мнению одних исследователей, концептом может являться только безэквивалентная лексика, характерная для представителей отдельного народа. Другие ученые считают, что лингвокуль-

турный концепт по своей сути – отражение наивной языковой картины мира, базовая единица культуры. В этой связи вполне закономерным является вопрос: любое ли понятие в языке и лингвокультуре можно считать концептом? По заключению большинства исследователей, далеко не всегда. Для выделения в категорию концепта того или иного понятия наряду с образной и понятийной характеристиками необходимо учитывать его ценностную сторону – смыслы, заключенные в конкретном ментальном образовании, имеющие важное значение для представителей данной культуры.

Обратимся к понятию «*аул*». Эта лексема – тюркизм, присутствующий и в казахском, и в русском языках. В рамках лингвокультурологии данную лексическую единицу вполне можно трактовать как концепт: через понятие «*аул*» находит свое выражение целый пласт окружающей действительности, актуальный как для азиатских, тюркских народов (казахи, киргизы, татары и т. д.), так и для народов Кавказа.

Различные словари содержат следующие толкования этого понятия: *аул* – деревня, селение, поселок; оседлое или кочевое сблище жилищ (у татар, башкир, киргизов, многих кавказцев) [13, с. 41]; селение северокавказских горцев, населенный пункт кочевых и оседлых народов Средней Азии и Казахстана, стойбище, шатер. Лексическая единица *ауыл* переводится с казахского на русский язык как деревня, селение, село (любой сельский населенный пункт).

Итак, большинство толковых словарей составляют определение понятия через его синонимы (селение, деревня, административная единица, населенный пункт). Общим признаком для данного концепта в русской и казахской лингвокультурах является то, что издавна *аул* представлял собой общественную ячейку и изначально состоял из родственников, близких по крови людей, нескольких семей. Примечательно, что концепт «*аул*» в случае с Казахстаном – явление, характерное для всей страны, а если говорить о России – явление точечное, касающееся определенных территорий и народов, их населяющих. Так, *аул* как населенный пункт кочевых народов в силу исторических особенностей развития жителей Казахстана не имеет в русском языке тождественного понятия, зато встречается в русской литературе в случаях, когда речь идет о жителях Кавказа и Средней Азии, поскольку именно в их культуре распространен такой вид поселения.

Несмотря на нейтральное значение слова, при его упоминании в сознании русского человека, как правило, возникает совершенно определенный образ кавказских селений с достаточно замкнутой жизнью и жестокими нравами. Поэтому слово «**аул**» в русском языке может приобретать негативно-оценочную коннотацию и служить, например, в качестве предостережения: *«Поедешь в Дагестан одна, заберут тебя в какой-нибудь аул!», «Они хотят в Москве установить нравы своего горного аула, из которого к нам приехали»* [1] и т. п. В казахских источниках эта лексическая единица употребляется в самом нейтральном значении.

Оттенок кочевого образа жизни понятие «**аул**» приобретает в основном в казахской литературе: *«Спутники почти потеряли его из виду, но он все скакал. Путь пролегал по буграм и сопкам. Когда аулы откочевывают в горы Чингиз, здесь становится совсем безлюдно. С каждого холма можно отлично следить за проезжими, и охотникам до чужого добра нетрудно нападать на них из оврагов и лощин». «Два раза в год – весной и осенью – аул Кунанбая прикочевывает сюда и надолго здесь располагается. Каждое ущелье, овраг, лощина, места, где привязывают жеребят или ставят юрты, овечьи пастбища на возвышенности, что видна с дороги, – все это знакомо и мило Абаю»* [2]. Примечательно, что в романе М. Ауэзова, действие которого происходит в середине прошлого века, концепт «**аул**» олицетворяет не селение как таковое, а группу юрт, присущую кочевому быту казахов.

Более древние исторические события представлены в романе-трилогии И. Есенберлина «Кочевники», где понятие «**аул**» также присуще кочевому образу жизни казахского народа: *«Он выделил сыну несметные табуны лошадей, поставил неподалеку от себя белоснежную юрту с целым аулом челяди»; «Лишь немногие аулы казахов и киргизов спаслись тем, что, покинув основной скот, успели уйти высоко в горы, куда не смогла добраться джунгарская конница»* [4].

В казахском народном эпосе концепт «**аул**» – это уже не просто место, где жили люди, а семья, малая родина, надежный тыл, который защищали храбрые батыры [6]:

*Когда Алягыр твой аул захватил,
Когда тебе угрожала смерть,
Когда Бишимбай вышел на бой,
Когда пронзил копьем всех нас четверых...*

Говоря о комбинаторике в отношении концепта «аул», можно выделить лексемы, с которыми он чаще всего контекстуально сочетается:

- в казахской лингвокультуре: *юрта, кочевье, кочевой, прикочевывать, родной, казахский, большой, мирный* и др.;
- в русской лингвокультуре: *горный, горский, высокогорный, глухой, укрепленный, дагестанский, аварский, чеченский, непокорный, мятежный*.

М. Ю. Лермонтов внушительную часть своего творчества посвятил культуре Кавказа. Нередко можно встретить в его произведениях употребление концепта «аул». Так, действие поэмы «Аул Бастунджи» происходит в районе Пятигорья, где в конце XVIII – начале XIX вв. такой **аул** существовал. Он был разрушен в 1804 г. из-за того, что жившие там кабардинцы, оказавшись отрезанными от своей земли линией русских укреплений, ушли в горы. В 1825 г., когда была написана поэма, М. Ю. Лермонтов мог видеть лишь развалины, но описал **аул** так, как будто прожил в нем часть своей жизни [7, с. 170]:

*Между Машуком и Бештау, назад
Тому лет тридцать, был **аул**, горами
Закрит от бурь и вольностью богат.
Его уж нет...*

В поэме **аул** выступает уютным домом, кровом, защитой для героев произведения [7, с. 180–188]:

*В **ауле** том без ближних и друзей
Когда-то жили два родные брата,
И в Пятигорье не было грозней
И не было отважней Акбулата...*

*С мечети слез мулла; **аул** дремал...*

Лишь в крайней сакле огонек блистал...

*Меж виноградных лоз нагорный ключ
От мирного **аула** недалеко
Бежал по камням, светел и гремуч...*

В произведениях А. С. Пушкина концепт «аул» тоже представлен не просто как населенный пункт кавказских народов, а как дом, группа людей одного этноса. В повести «Кавказский пленник» **аул** – это не столько мирный, тихий уголок, сколько пристанище горячих, взрывных черкесов, атмосфера которого пропитана воинственностью, отличной от духа героев

казахского эпоса: *«В ауле, на своих порогах, черкесы праздные сидят»; «Вот русский!» – хищник возопил. Аул на крик его сбежался ожесточенною толпой...»; «Чернеют бурки, блещут брони, кипят оседланные кони, к набегу весь аул готов...»* [9].

Обращаясь к современным средствам массовой информации Казахстана, нельзя не обратить внимание на то, что в наши дни концепт «аул» приобретает нейтральное значение: *«Ренат Ташкинбаев и Турар Казангатов побывали в самом образцовом ауле Казахстана и задались вопросом: а почему точно так же нельзя преобразить деревни в других регионах страны?»* [12]. Часто источники сообщают, что в современных аулах существуют все блага цивилизации, т. е. приближают их к привычной для русского человека деревне: *«В аулах, где большие пастбища, плодородная земля, куда подведены газ, вода, свет, связь...»* [12].

В российских СМИ понятие «аул», как правило, встречается только в отношении народов Кавказа: *«В горных районах Дагестана живут люди, которым далеко за сто лет...»; «С тех пор, как вернулся из сталинских лагерей в 50-х – всю жизнь работает здесь же в ауле на мельнице»* [3].

Для изучения концепта с погружением в полную мере в культуру казахов обратимся к народному творчеству. *«Рядом с аулом собака не боится волка»; «Если не пасешь скот аула одного, будешь тысячи аулов скот пасти»* – эти пословицы говорят нам о нравах, характерных для жителей Казахстана; концепт вызывает ощущение надежности, безопасности, демонстрирует знания и соблюдение обязанностей, сохранение ценностей. В пословицах народностей российского Кавказа концепт «аул» использован в несколько другом ключе. Он отражает многочисленность родовых связей жителей одного аула, через метафору показывает буйный нрав чеченского народа: *«Лучше иметь по одному родственнику в каждом ауле, чем один аул, полный родственников»* (абазинская); *«Одна искра целый аул сожгла»* (чеченская).

Действие казахских народных сказок тоже, как правило, разворачивается в ауле: *«Жил в одном ауле безбородый хитрец Алдар-Косе. Глаза у него были острые, ноги быстрые, руки проворные, а ум еще проворнее»* («Хитрый Алдар-Косе»); *«Потеряв всякую надежду, он уже возвращался в родной аул, как вдруг на пути встретил девушку, которая поразила его своей красотой»* («Удав-женщина»).

Концепт «*аул*» также встречается в казахской и российской топонимике: железнодорожная станция Аул (Ауыл) в Бородулихинском районе Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан; села Янга-Аул, Старый Аул, Варклед-Аул в Республике Татарстан; села Ленинаул, Калининаул, Кироваул в Республике Дагестан; села Герзель-Аул, Мусолт-Аул в Чеченской Республике; село Жана-Аул в Республике Алтай и т. д. Как показано выше, часть «-*аул*» в основном употребляется в наименованиях поселений, где исторически живут тюркские народы, народы Кавказа и территорий России, находящихся в приграничных с Республикой Казахстан районах.

Таким образом, анализ концепта «*аул*» дает достаточно полную лингвокультурологическую картину, позволяющую сформировать представление о некоторых особенностях исторического развития народов Казахстана и России. Сопоставление лингвокультурных концептов, осуществляемое в тесной взаимосвязи с контекстуальным значением каждого из них, позволяет выявить национальную специфику, характерную для определенного явления в восприятии его носителем русского языка и отсутствующую в картине мира представителя казахского народа. Активное применение на занятиях РКИ результатов сравнительного анализа концептов, полученной лингвокультурологической информации дает возможность максимально удовлетворить когнитивные потребности казахских учащихся, сформировать у них целостную языковую картину мира в отношении родного и изучаемого языков.

Список литературы

1. Алкснис, В. Кавказцы пытаются установить в Москве нравы горного аула [Электронный ресурс] / В. Алкснис // Русская народная линия. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2010/11/20/viktor_alksnis_kavkazcy_pytayutsya_ustanovit_v_moskve_nravy_gornogo_aula/.
2. Ауэзов, М. Путь Абая [Электронный ресурс] / М. Ауэзов. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=249758&p=1>.
3. Больше ста лет: как живут долгожители Дагестана [Электронный ресурс] // Рамблер Новости. Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/41979305/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

4. *Есенберлин, И.* Кочевники [Электронный ресурс] / И. Есенберлин. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=8448&p=1>.
5. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. *Кобланды-батыр.* Казахский эпос [Электронный ресурс] // Иллюстрированная мифологическая энциклопедия. Режим доступа: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000014/st018.shtml>.
7. *Лермонтов, М. Ю.* Аул Бастунджи / М. Ю. Лермонтов // Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений: в 5 томах. Москва; Ленинград: Академия, 1935. Т. 3: Поэмы и повести в стихах. С. 168–188.
8. *Маслова, В. А.* Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. Минск: Тетра-Системс, 2005. 255 с.
9. *Пушкин, А. С.* Кавказский пленник [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/441/p.1/index.html>.
10. *Слышкин, Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Г. Г. Слышкин. Волгоград, 2004. 40 с.
11. *Степанов, Ю. С.* Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. Москва: Академический проект, 2004. С. 42–67.
12. *Ташкинбаев, Р.* Вселенная Ивана Адамовича. Как живет самый образцовый аул в Казахстане [Электронный ресурс] / Р. Ташкинбаев // Tengri News. Режим доступа: <https://tengrinews.kz/article/942/>.
13. *Шипова, Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке / Е. Н. Шипова; отв. ред. А. Н. Кононов. Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.